

Документальный экран

«Фора-фильм»

ИЗВЕСТИЯ — 1991 — 18 МАЯ — 93

об Александре Галиче

В Киноцентре прошел фестиваль независимой киностудии «Фора-фильм». Ее продюсеров можно назвать последователями Ханжонкова — не случайно в рамках фестиваля открыта фото-выставка памяти этого первого российского кинопромышленника, которому присущ был не только коммерческий размах, но и вкус к открытию новых возможностей и актерских имен.

«Фора-фильм» сегодня — это и благотворительная, посредническая, издательская деятельность. В кино же — это и коммерческий детектив, и комедия-гротеск, триллер и мелодрама, фантастика и пародийно-приключенческий мультфильм.

Пока для многих зрителей марка «Фора-фильма» в первую очередь определяется скандално известной «Мордашкой». Хотя важнее, на наш взгляд, другие, менее, к сожалению, приметные итоги: тонкая, человечная картина Б. Айрапетяна «Там, где небо лежит на земле», «Сукины дети» — режиссерский дебют Леонида Филатова; «Дамский портной» — тоже дебют Л. Горовца с И. Смоктуновским в главной роли, отмеченный в Сан-Ремо в марте этого года. Высокую ноту определяет и первал, пока единственная неигровая лента «Фора-фильма» — «Александр Галич. Изгнание».

Первый кинорассказ о барде и писателе, покинувшем Родину в 1974 году и спустя четыре года ушедшем из жизни, снят на ЦСДФ в сотрудничестве с французской «Пароль-Эрат» режиссером И. Пастернаком, оператором В. Гинзбургом по сценарию А. Новогрудского при участии А. Иванкина. Этот фильм — о крупной личности, поэте, гражданине. О судьбе свободного голоса в России: кинематографическая попытка воссоздать образный мир стихов и песен Галича невозможна без документального погружения в историю страны. Трагическая смерть поэта не педалируется, не обсуждается: это фильм о живом. «...А когда я вернусь?» — горестно вопрошает под гитару Александр Галич. Когда? Фильм снят в год, когда ему исполнилось бы семьдесят, но это не дань дате: воскрешение и обретение отторгнутой от нас целой ветви русской культуры, представителей разных ее поколений наконец настало.

...Вспомнить Галича собрались в московском доме рождественским вечером года его друзья. Это известные нам люди: протоиерей Александр Мень, Юлий Ким, композитор Николай Каретников, Елена Боннэр, Андрей Сахаров... И там, в Пари-

же — разделившие его изгнанничество Виктор Некрасов, Ефим Эткинд, Андрей Синявский... Работавший с ним на радио, записавший его последнюю песню и выпустивший ее в эфир лишь спустя десять лет, воспринимавший Галича как отца (и вправду чем-то похожий на него) Анатолий Шагинян... Сегодня их голоса переплетаются — так же, как обретают особую связь с завершившейся жизнью Галича его пьесы и фильмы — о мечте и победе добра в мире: «Верные друзья», «Бегущая по волнам».

Неповторимый голос Галича, говоривший вечерами «оттуда» со всем миром, а однажды, в день материнского юбилея, обращенный к ней одной, оставшейся, — через сотни километров и все границы. Пленки записей, в их числе и извлеченные из архивов. Все это в фильме становится реконструкцией правды. Правды истинных друзей, напитанной горечью: «К Саше уже не поехать...» Хранят молчание стены писательского союза, отторгнувшие тогда его, чужого. Молчат и предавшие его единоголасно собратья по перу — об этом особого свойства юмор Галича. А сегодня, увы, многие, как водится, причисляют себя к его друзьям: те, кто прошел равнодушно, кто не сумел сопротивиться травле...

Человек совершил свое. Отстоял себя как личность. Он был таким — и дома, и у чужих. Трудно, действительно трудно слушать Галича с французскими титрами, ожидающего, пока его речь, его непере译димую иронию перескажет переводчица... Но в нашей стране состоялось лишь одно публичное выступление барда, единственная телевизионная запись: слет исполнителей авторской песни в Новосибирске. Вдохновенный, яростный Галич — о Пастернаке, Галич — о вине перед Поэтом...

Вернулся бы он сегодня, если бы остался жив? Этот вопрос задан в фильме. Вероятно, нет, говорят друзья. Большой поэт, как правило, не совпадет с ближайшим временем. Но, прикасаясь с ним (а такую возможность дает нам фильм), люди обязательно, вольно или невольно, соотносят с ним себя. Воскрешение Галича есть не просто возвращение нам поэта, но жизнь его в новом качестве — не мученика в терновом венце, но яркой личности, всегда свободной духом.

Галичевский вопрос: «...А когда я вернусь?» — он ведь задан и нам, и как важно, чтобы Галич в нас отозвался...

Елена МАЦЕХА.